

М. Е. Гимгина*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И ЕВРОПЕЙСКОМ УРОВНЯХ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

Рассматривается защита права на свободу выражения мнения посредством рисунка. Анализируется подход к защите этого права во Франции на национальном уровне и в Европейском Суде по правам человека.

Ключевые слова: свобода выражения мыслей, свобода мнения, свобода слова, Европейский Суд по правам человека

The question of protecting the right to freedom of speech, expressed through the image. Examines the approach to the protection of the law at the national level in France and the European Court of Human Rights.

Key words: freedom of speech, freedom of expression, the European Court of Human Rights

Широко распространено мнение, что во Франции обеспечение и защита прав человека находятся на высоком уровне. Французская Республика называет себя родиной прав человека и утверждает, что права человека наилучшим образом обеспечиваются именно французской правовой системой¹. «Свобода самовыражения и общения — один из фундаментальных принципов, гарантированных законами Французской Республики, который согласно заявлению Конституционного совета имеет конституционный статус. Конституционный совет в подтверждение статуса свободы выражения мнений и свободы печати заявил, что эти свободы составляют одну из основных гарантий остальных прав и свобод личности»².

Конституция Французской Республики не содержит перечня прав и свобод человека. В ней сказано, что Франция является светским и демократическим государством; в принципе подобного положения достаточно, чтобы считать, что все необходимые для признания режима демократическим элементы подразумеваются. В Декларации прав человека и гражданина, включенной в преамбулу Конституции Франции³, содержится ст. 11, которая гласит, что свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека, поэтому каждый гражданин может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом.

Если говорить о судебной защите данного права, то интересно отметить, что во многих постановлениях Европейского Суда по правам человека часть, посвященная внутреннему праву Франции по вопросу защиты свободы слова и свободы выражения мнения, начинается совсем не с данной Декларации, а с цитат из Закона о свободе прессы от 29 июля 1881 г., где решаются два основных вопроса: кто и в каких размерах несет ответственность за злоупотребления свободой печати и какие действия прессы считаются таким злоупотреблением. По мнению М. Гельмана, «Закон 1881 года — истинный кодекс свободы выражения мнений: он касается не только печатной прессы,

* Гимгина Марина Евгеньевна — старший преподаватель кафедры иностранного государственного и международного права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: gimgina@mail.ru.

но и всего спектра печатной продукции, включая открытки, книги, плакаты и их продажу»⁴. Данный Закон несколько раз изменялся, обычно в связи с рассмотрением конкретных дел. В различные кодексы и специальные законы вносились многочисленные поправки, касающиеся прессы. В 1992 г. был принят Коммуникационный кодекс (Code de la communication).

То, как работают указанные нормы и как их применение влияет на принятие решений на национальном и международном уровнях, удобнее проследить на примере довольно громкого дела, решение по которому было вынесено ЕСПЧ 2 октября 2008 г., — дела *Леруа против Франции*⁵. Интересно в данном случае еще и то, что речь идет о художнике, в то время как обычно примеры судебной защиты свободы выражения мнения касаются текстовой информации.

Обстоятельства дела заключаются в следующем: 11 сентября 2001 г., в день нападения на «башни-близнецы» Всемирного торгового центра, заявитель, художник-карикатурист, передал в редакцию баскского еженедельника изображение события с подписью, перефразировавшей рекламу известного бренда: «Мы все мечтали об этом — „Хамас“ сделал». Он утверждал, что хотел таким образом изобразить разрушение американской империи в день нападения, потрясшего Нью-Йорк. Рисунок был опубликован на странице 3 номера 787 от 13 сентября 2001 г. По требованию префекта республиканский прокурор возбудил уголовное дело против еженедельника. Заявитель и ответственный редактор предстали перед судом по обвинению в оправдании терроризма и пособничестве на основании ст. 24 Закона от 29 июля 1881 г. В следующем номере редакция отвела целую страницу для размещения извлечений из писем и электронных сообщений, полученных в ответ на публикацию карикатуры, и выразила поддержку заявителю, который пояснил причины создания рисунка.

Решением от 8 января 2002 г. суд признал заявителя и ответственного редактора еженедельника виновными и приговорил каждого к уплате штрафа в размере 1500 евро. Суд посчитал, что, демонстрируя на рисунке трагическое насильственное разрушение «башен-близнецов» на Манхэттене 11 сентября 2001 г. и сопровождая этот рисунок словом «мечтать», свидетельствующим об одобрении гибели людей, газета оправдывала терроризм. Суд указал также, что наказание назначено с учетом ущерба, причиненного правопорядку в регионе, особенно восприимчивом к терроризму⁶.

Заявитель обратился с жалобой в апелляционный суд, указав, что в отношении него допущена дискриминация, так как в то же самое время вышла телевизионная передача, где было подражание той рекламе в очень похожих выражениях, однако уголовному преследованию со стороны местных властей ее создатели не подверглись. Решением от 24 сентября 2002 г. апелляционный суд подтвердил решение суда первой инстанции, отклонив апелляционную жалобу заявителя.

На это решение художник подал кассационную жалобу в Государственный совет и Кассационный суд. Он представил заявление, в котором защищал право распространять посредством рисунка не разделяемое большинством мнение, которое может больно задеть или шокировать, а также указал, что был далек от мысли каким-либо образом придавать привлекательный характер терроризму.

Ответ от генерального адвоката Государственного совета был получен 21 февраля 2003 г. В письме заявителя проинформировали о сделанных выводах и о том, что его жалоба отклонена.

Кассационным судом жалоба была рассмотрена 25 марта 2003 г., хотя на слушаниях заявитель не присутствовал. В решении данный суд отметил, что апелляционный суд дал правильную оценку фактам, признав наличие элементов, оправдывающих терроризм. Кроме того, было сказано, что апелляционный суд совершенно верно определил, что к исследуемому случаю применимы положения § 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, приговор был оставлен

в основном без изменений и судом кассационной инстанции, после чего заявитель обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека.

Хотелось бы сделать небольшое отступление, прежде чем обозначить позицию Европейского Суда по правам человека по этому делу. Еще в 2001 г. Жан-Поль Коста, на тот момент судья ЕСПЧ, избранный от Франции, заявлял, что в исторической ретроспективе свобода выражения мнения выступает венцом развития других прав и свобод – прежде всего свободы слова⁷. Анализируя судебную практику Европейского Суда, он также отметил, что данная свобода распространяется не только на информацию и идеи, воспринимаемые благосклонно или оцениваемые как безвредные и безопасные, но и на те, которые затрагивают, задевают или беспокоят государство или часть населения. Ограничения допускаются лишь при соблюдении трех обязательных условий: они должны быть предусмотрены законом, соответствовать одной из легитимных целей, закрепленных в финальной части ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и, наконец, они должны быть признаны необходимыми в демократическом обществе.

Мнение Европейского Суда по правам человека по поводу нарушения властями Франции ст. 10 Конвенции таково: рассматриваемый приговор представляет собой вмешательство в свободу выражения мнения. Оно было предусмотрено законом и преследовало несколько целей с учетом значения борьбы с терроризмом и необходимости проявления властями бдительности в отношении действий, способных повлечь насилие: обеспечения общественного спокойствия, предотвращения беспорядков и преступлений. Что касается вопроса о вмешательстве в демократическом обществе, нападение 11 сентября 2001 г. вызвало в мире хаос, связанная с ним дискуссия должна рассматриваться как имеющая общественный интерес. Рисунок сам по себе достаточно ясно характеризует намерение заявителя. Однако в совокупности с сопровождающим ее текстом карикатура не ограничивается критикой американского империализма, но поддерживает и прославляет его разрушение с помощью насилия.

Путем публикации рисунка заявитель выразил моральную поддержку тем, кого он считал исполнителями теракта, и солидарность с ними, дал положительную оценку насилию и оскорбил достоинство потерпевших. Его намерения не были приняты во внимание в рамках разбирательства, инициированного прокуратурой. Однако они были выражены позднее, поэтому не могли устранить вред, причиненный его позитивной реакцией на последствия преступных действий.

Провокация не обязательно должна вызвать реакцию, чтобы составить правонарушение. Хотя в деле заявителя она имела характер сатиры, т. е. формы художественного выражения и социального комментария, которой присущи преувеличения и искажения реальности с целью провокации и возбуждения беспокойства, лицо, пользующееся преимуществами свободы выражения мнения, должно принять определенные обязательства и нести ответственность. Рисунок приобретал особое значение при обстоятельствах дела, которые заявитель не мог игнорировать. В карикатуре, опубликованной через два дня после теракта, в то время, когда мир был шокирован им, использовались несдержанные выражения. Время события, по-видимому, увеличивает меру ответственности заявителя. Кроме того, подобная публикация в политически нестабильном регионе вызвала реакцию, которая могла спровоцировать насилие и оказать влияние на состояние правопорядка. Таким образом, примененная санкция была основана на относимых и достаточных доказательствах. Заявитель был приговорен к разумному штрафу. При таких обстоятельствах и особенно с учетом контекста публикации указанной карикатуры принятые против него меры не были несоразмерны преследуемой законной цели. Единогласно Суд решил, что требования ст. 10 Конвенции нарушены не были.

Нужно отметить, что Франция занимает одно из первых мест среди государств, против которых обращаются с жалобами в Европейский Суд по правам человека на нарушения ст. 10 Конвенции. Так, в 2010 г. она заняла пятое место из 47 государств-членов Совета Европы по количеству таких жалоб⁸.

Из изложенного можно сделать вывод, что французское законодательство достаточно подробно регламентирует свободу выражения мнения и ограничения, устанавливаемые в интересах поддержания общественного порядка. Несмотря на то что Закон о свободе прессы был принят 129 лет назад и во многом стал примером для принятия подобных актов в других государствах, в него вносятся изменения, продиктованные современными реалиями и актуальным положением вещей. Приведенный пример наглядно демонстрирует, что никакая свобода мнения не может быть оправдана, когда существует реальная угроза общественному порядку или иным интересам общества, тем более такая угроза, как терроризм.

¹ *Коротеев К.* Исполнение решений Европейского Суда по правам человека во Франции // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1. С. 83–97.

² *Гельман М.* Русский способ. Терроризм и массмедиа в третьем тысячелетии // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Gelman/20.php.

³ Конституции зарубежных государств. 6-е изд., перераб. и доп. / сост. В. В. Маклаков. М., 2009. С. 118.

⁴ *Гельман М.* Указ. соч.

⁵ *Affaire Leroy c. France (Requête n° 36109/03)* // URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=36109/03&sessionid=82623148&skin=hudoc-fr>.

⁶ Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2009. № 2. С. 31–33.

⁷ *Коста Ж.-П.* Свобода выражения мнения // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. № 3. С. 99–104.

⁸ *Tableau de violations par article et par pays* // URL: http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/884BB081-2-A43-47EA-B00E-C56046255F5C/0/TABLEAU_VIOLATIONS_2010_FR.pdf.